

УДК 298

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-584-592

Международная Духовная Школа Золотого Розенкрейца Lectorium Rosicrucianum и движение «Нового века» как религиозные идентичности в рамках современного окультизма

Королёв Ю.А.

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
Россия, 302010, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95
E-mail: korolevbizant@mail.ru

Аннотация. Особенностью современного процесса десекуляризации является возникновение новых религиозных движений, в связи с чем возникает проблема их классификации. Существующие сегодня типологии НРД не всегда адекватно отражают реалии, верно определяют сущность современных религиозных культов, а значит и их место в системе новых религий. Автором рассмотрена проблема соответствия нового религиозного объединения «Международная Духовная Школа Золотого Розенкрейца Lectorium Rosicrucianum» основным характеристикам движения «Нью-Эйдж». На основе сравнительного анализа содержательных аспектов учения этих религиозных объединений автор обнаруживает существенные расхождения в их мировоззренческих позициях и приходит к выводу об их альтернативности в силу принадлежности к различным духовным проектам.

Ключевые слова: Нью Эйдж, гностический, розенкрейцеры, эзотеризм, трансформация, постмодернизм

Для цитирования: Королёв Ю.А. 2022. Международная Духовная Школа Золотого Розенкрейца Lectorium Rosicrucianum и движение «Нового века» как религиозные идентичности в рамках современного окультизма. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 47(3): 584–592. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-584-592

The Golden Rosycross International Theological School “Lectorium Rosicrucianum” and the “New Century” Movement as Religious Identities Within the Framework of Modern Occultism

Yuri A. Korolev

Orel State University,
95 Komsomolskaya St, Orel 302010, Russia
E-mail: korolevbizant@mail.ru

Abstract. Specifics of the modern process of desecularization is the emergence of new religious movements, which raises the problem of their classification. The typologies of that exist today do not always adequately reflect the realities, correctly define the essence of modern religious cults, and hence their place in the system of new religions. The article considers the problem of the correspondence of the new religious association, the International Spiritual School of the Golden Rosycross “Lectorium Rosicrucianum”, with the basic characteristics of the New Age movement. Based on a comparative analysis of the substantive aspects of the teachings of these religious associations, the author discovers significant differences in their worldview positions and comes to the conclusion that they are alternative due to their belonging to various spiritual projects.

Keywords: New Age, Gnostic, Rosicrucians, esotericism, transformation, postmodernism

For citation: Korolev Y.A. 2022. The Golden Rosycross International Theological School “Lectorium Rosicrucianum” and the “New Century” Movement as Religious Identities Within the Framework of Modern Occultism. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 584–592 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-584-592

В современном социально-религиозном дискурсе главной темой становится существование двух противоположных тенденций: секуляризация и десекуляризация. Ученые, ранее заявлявшие о тотальной победе секуляризма (Бергман, Лукман), с удивлением обнаружили, что процесс вытеснения религии из социальной жизни сменился ростом индивидуальной религиозности и возникновением новых религий. Одним из аспектов этого процесса является объединение множественных религиозностей в единый глобальный проект «Нью Эйдж». Возникшее в США в 60-е гг. XX в., это движение включает в себя различные культурные и религиозные контексты, оккультные по своему характеру. В настоящее время именно движение Нового Века пользуется громадной популярностью в современном западном социуме и особенно в молодежной среде, во многом формируя модель современной религиозности.

Следует подчеркнуть, что движение Нью Эйдж – это один из немногих религиозных феноменов, о котором с полным правом можно говорить как о новом религиозном движении, то есть о понятии, семантически отличающемся от таких понятий, как новая религиозная организация или новый религиозный культ. Относящиеся к Нью Эйдж множественные религиозности составляют парадигму глобальной духовности, которая базируется на оккультных и эзотерических учениях: теософии, гностицизме, спиритуализме, магии, во многом адаптированных к пониманию современного западного человека. По мнению социолога религии Шмуэля Эйзенштадта, «сегодня умножается число религиозных или "духовных" идей или течений в духе "Нью-Эйджа". Хотя эти движения, группы и течения не были организованы в какие-либо общие национальные или международные структуры, все же между ними установилось множество "транснациональных" связей, ставших новым элементом общей глобальной сцены» [Эйзенштадт, 2012, с. 59]. Основной идеей, объединяющей все эти разнородные религиозные группы, является ожидание наступления новой эпохи, связанной с астрологическим знаком Водолея. Эра Водолея предполагает свободное развитие и актуализацию оккультных сил, скрытых в человеке, а также его трансформацию в божественное существо. Этот процесс совершается через расширение человеческого сознания, под которым подразумевается усвоение идей и духа Нью Эйдж. Так, В. Алексеев уподобляет Нью Эйдж «ядру в оккультной субкультуре, вокруг которого в зависимости от числа разделяемых идей концентрируются самые различные оккультные группы. Это своего рода аналог экуменического движения в оккультной среде» [Алексеев, Григорьев, 1997, с. 222]. Большинство современных ученых относят данный феномен к культуре постмодерна. Так, голландский ученый Воутер Ханеграаф рассматривает Нью Эйдж как «проявление общества потребления эпохи постмодернизма – общества, члены которого используют, перерабатывают, объединяют и воспринимают существующие религиозные идеи и практики так, как считают нужным для себя» [Hanegraaff, 1998, с. 63].

Однако при этом нельзя забывать, что многие религиозные организации эзотерической направленности связаны с модернистским проектом формирования нового человека и восстановления единства человека и космоса. При безусловной адаптации отдельных элементов постмодернизма этими объединениями они по-прежнему прибывают в рамках модернистского дискурса. Одним из таких объединений является Международная Духовная Школа Золотого Розенкрейца *Lectorium Rosicrucianum*. Возникшее в начале XX века в г. Харлем (Нидерланды) как голландский филиал «Братства Розенкрейцеров» Макса Генделя, оно с 1936 года становится самостоятельной организацией под руководством Яна ван Рикенборга. Являясь типично оккультным сообществом и не скрывая своего

эзотерического содержания, Международная Духовная Школа позиционирует себя как современное направление христианского гностицизма, религиозно-философского течения, возникшего во 2 в. н. э. в Египте и Сирии. Именно эту традицию, отвергнутую христианской церковью еще во времена поздней античности, идеологи Международной Духовной Школы рассматривают как подлинное учение Спасителя, как своего рода «христианский реализм», который основан на евангельской любви к ближнему и идее хилиазма.

Многие исследователи новых религиозных движений, как религиоведы, так и теологи, усматривают некоторую мировоззренческую, идейную близость между Международной Духовной Школой Золотого Розенкрейца *Lectorium Rosicrucianum* и движением Нью Эйдж. Так, например, американский религиовед Джон Гордон Мелтон помещает Международную Духовную Школу в раздел «Медиумы и группы «New Age» своей «Энциклопедии американских религий», полагая, что это религиозные группы одного порядка. Тенденция к сближению этих двух религиозных феноменов присутствует и в конфессиональном религиоведении. Известный греческий богослов Николас Зисос считает розенкрейцерство одним из главных источников Нью Эйдж, а Миссионерский Отдел Московского Патриархата относит как Нью Эйдж, так и *Lectorium Rosicrucianum* к классу религиозных организаций группы матрицы «экология духа, оккультизм и язычество».

Следует отметить, что в связи с существующим многообразием типологий НРД возникает проблема их корректности и обоснованности. Как правило, чтобы определить принадлежность религиозного объединения к какому-либо конкретному классу или типу, необходимо исходить из определенных критериев. К настоящему времени довольно подробно разработаны критерии, на основании которых та или иная организация может быть причислена к движению Нью Эйдж. Одним из первых ученых в нашей стране, предложивших такие критерии, стал А.В. Дворкин. В своей известной книге «Сектоведение» он рассмотрел ряд характерных особенностей, присущих организациям и группам, принадлежащих к этому движению. К безусловным идейным основаниям Нью Эйдж он, в частности, относит: идею безличного божества, спиритизм, оккультные практики, возрождение языческих религий и культа «Верховной Богини», пантеистический монизм, веру в реинкарнацию, теософский взгляд на мироустройство, особый язык. В свою очередь западные религиоведы предлагают во многом схожие критерии. В частности, известный голландский исследователь Ханegraaf обращает внимание на такие характерные особенности Нью Эйдж, как то: наличие теории каузальности, теософская интерпретация религии, духовный эволюционизм, спиритуализм, восточные духовные и целительские практики, наличие специальной терминологии. Американец Норман. Л. Геслер добавил к этому списку критериев «вегетарианство и холические методы охраны здоровья», синкретизм, идею эволюции человека в Божество, представление о тождестве человека с Богом.

Таким образом, здесь с необходимостью возникает вопрос о соответствии Международной Духовной школы «Золотой Розенкрейц» этим критериям.

Разделяя идею безличного Бога, а также ожидания Нью Эйдж относительно грядущей эпохи Водолея, современные розенкрейцеры принципиально иначе, нежели ньюэйджеры, интерпретируют нарративы оккультизма. Это касается, прежде всего, таких феноменов, как спиритизм и магия. Став в XIX в. своеобразной «религией для интеллигенции», спиритизм или медиумизм был включен в ньюэйджерский дискурс благодаря теософии, которая является одним из главных источников этого нового религиозного движения. Теоретическую основу спиритизма составляет учение, согласно которому человеческая душа бессмертна и после смерти тела может вступать в контакт с живыми людьми и вызывать ряд физических и психических явлений. Для контакта с душой умершего человека необходим медиум, посредством которого душа общается с окружающими.

В кругу последователей движения Нового века большой популярностью также пользуется так называемое контактерство, или ченнелинг, который является наиболее опасной разновидностью спиритизма. В отличие от классического медиумизма, когда инициато-

ром контакта выступает человек, в ченнелинге инициатива исходит от духа, причем считается, что это дух высшего порядка. Данная сущность вселяется в человека и использует его речевую способность для контакта с другими людьми. И если в группах ньюэйджерской направленности контактерство всячески приветствуется, то современными розенкрейцерами такие практики воспринимаются крайне негативно, поскольку, по их мнению, те, кто практикует спиритизм, не только препятствуют своему духовному совершенствованию, но по сути дела «питают и утверждают сатанизм». Главный идеолог «Золотого Розенкрейца» Ян ван Рикенборг прямо отождествляет спиритизм с сатанизмом. «Сатанизм сейчас сильнее, чем когда-либо раньше, он навис над миром как черная туча. Как результат, спиритическая деятельность усиливается и широко распространяется по миру» [Rijckenborg, 1982, с. 120]. Согласно учению розенкрейцеров, духи, с которыми вступает в контакт медиум, совсем не являются высшими. Это инфернальные сущности, паразитирующие на человеке, на его страхах и негативных эмоциях. Поэтому результатом занятий спиритизмом является лунатизм, самоубийство и безумие.

Несколько иначе относятся неорозенкрейцеры к магии, определяя её как «реконструкцию и применение способностей», которыми некогда обладал человек. Они разделяют магию на белую, направленную на осуществление божественного плана, черную, преследующую эгоистические интересы индивидуума, серую, целью которой является удовлетворение материальных желаний, и негативную, которая представляет собой попытку обрести знание за пределами Духовной Школы. Разумеется, сами розенкрейцеры признают и практикуют белую, или гностическую, магию, рассматривая магическое искусство как средство освобождения человека.

Что касается других оккультных наук, таких как каббала и астрология, то розенкрейцеры, напротив, относятся к ним весьма позитивно и включают их в свой дискурс, поскольку эти феномены являются нарративами западного оккультизма и составляют существенную часть розенкрейцерской традиции.

Совсем иное отношение у современных розенкрейцеров к восточным практикам, без которых немислимо существование движения Нью Эйдж. Медитацию или, например, йогу, они воспринимают довольно скептически, рассматривая их как оккультные методы, чуждые как традиционному христианству, так и западной эзотерической традиции. При этом Ян ван Рикенборг особо подчеркивает, что розенкрейцеры стремятся «сделать мир гуманным через необходимое дело, которое базируется на живом христианстве, а не на восточных техниках» [Rijckenborg, 1984, с. 46].

В основе идеологии новых розенкрейцеров лежит идея существования изначальной гностической традиции как единого источника западного эзотеризма, которая по-разному проявляется на различных этапах своего развития. Довольно сложные антропологические, космологические и метафизические идеи современные розенкрейцеры пытаются рассмотреть в рамках гностического дискурса, часто по-новому интерпретируя традиционные категории эзотеризма.

Последователи Духовной Школы полагают, что весь комплекс знаний, свойственных примордиальной традиции, сконцентрирован в едином учении, которое они называют Универсальной Доктриной, поэтому одним из главных постулатов *Lectorium Rosicrucianum* является тезис о том, что все западные эзотерические учения – это модификации единой Универсальной Доктрины, которые лишь дополняют друг друга. Так Ян ван Рикенборг утверждает, что «гносис Гермеса выглядит как оригинальное божественное намерение, возносящееся над миром» и поэтому «нет никакого существенного отличия между манихеями и последователями Гермеса Трисмегиста» [Rijckenborg, 1982, с. 50]. Носителями подлинного эзотерического знания в рамках примордиальной традиции провозглашаются различные гностические объединения античности и средневековья, которые образуют своеобразную цепь духовной инициационной преемственности или трансмиссии. Неорозенкрейцеры считают себя последним звеном трансмиссии, провозглашая *Lectorium*

Rosicrucianum преемником средневекового Братства Розы и Креста, основанного в 1400 году легендарным Христианом Розенкрейцем, именем которого и была названа эта организация. Своих предшественников на пути обретения гносиса ван Рикенборг называет Старшими Братями, которые духовно окормляют современных розенкрейцеров и указывают им истинный путь к спасению. Согласно Универсальной Доктрине, Старшие Братья являются основой Гностического Братства, которое составляет так называемое «магнитное» тело Международной Духовной Школы. Пребывая в ином измерении, «Старшие братья» оказывают существенную помощь ученикам Lectorium Rosicrucianum в их духовном развитии.

Для современных розенкрейцеров, так же как и для последователей Нью Эйдж, характерным является упование на грядущую трансформацию не только социума, но и всего мироздания, которая основывается на изменении сознания человека. Но если для ньюэйджеров такая трансформация сознания заключается в сакрализации собственного эго, в обретении способности актуализировать свои желания и материализовать свои мысли с помощью визуализации, то для учеников Духовной Школы подобная цель и методы являются ложными, поскольку «тот, кто относится с уважением к своему самосознанию, к желаниям своей старой личности никогда не сможет подняться над диалектическим уровнем, несмотря на все свои усилия» [Rijckenborg, 1984, с. 46], и, таким образом, никогда не достигнет освобождения.

Согласно учению Международной Духовной Школы, человек должен вырваться из-под власти эго, умертвив в себе ветхого, диалектического человека и разбудив «божественную искру света», пребывающую в его сердце. Это достигается посредством трансфигурации – процесса преобразования «астрального эго». Этот процесс разворачивается в тот момент, когда сердца человека касается «божественный свет гносиса» и происходит его очищение. В результате «в очищенном сердце рождается бессмертная душа, основа вечного обновления человека» [Rijckenborg, 1982, с. 106].

Завершающим этапом трансфигурации является восстановление духовной природы человека. Избавление от собственного эго осуществляется через ослабление любви к себе и культивирование любви к ближнему. Очистившись от своих желаний и страстей, обновленный человек устанавливает связь с «живым телом Духовной Школы», которое представляет собой некое духовное коллективное излучение, силу, исходящую от Гностического Братства. Это Братство прибывает в особом, высшем метафизическом измерении – Божественном Царстве Духа. Очистившись духовно, ученик Школы уже не подчиняется кармическому закону.

Современные розенкрейцеры разделяют представление Нью Эйдж о существовании кармы, но не связывают этот феномен с процессом эволюции, как это делают ньюэйджеры. На эту особенность движения Нового века обращают внимание многие исследователи. Ньюэйджерам присуще специфически теософское понимание реинкарнации и кармического закона. Согласно этой трактовке, если человек в течение всех своих многочисленных перевоплощений совершает добрые дела, совершенствуется в духовных практиках, накапливает знания, то таким образом он раз за разом улучшает свою карму, продвигаясь по пути духовной эволюции. Именно такой подход к пониманию кармы и реинкарнации демонстрирует основатель современной теософии Е.П. Блаватская. Так, она утверждает, что «дух следует по линии, параллельной линии материи; и духовная эволюция совершается рука об руку с физической эволюцией» [Блаватская, 2016, с. 492].

В отличие от последователей движения Нового века современные розенкрейцеры придерживаются традиционного учения о карме и реинкарнации, так как оно представлено в брахманизме и древнегреческой философии Платона. Согласно доктрине розенкрейцеров, закон кармы препятствует человеку достичь освобождения души из плена материи. Единственная возможность осуществить этот одновременно метафизический и экзистен-

циальный акт – духовное обновление, в результате которого ученик Школы освобождается от действия кармического закона.

Обновленный человек становится подлинным гностиком, по своей сути диаметрально противоположным обычному человеку, жизнь которого определяется обстоятельствами этого диалектического мира. Этот мир воспринимается розенкрейцерами как дуалистический космос, который не может быть познан посредством современной науки, поскольку сама эта наука является ложной формой знания. Подлинным же знанием, противоположным науке, они считают эзотеризм, полагая, что «все истинные ценности современной науки – это украденные или заимствованные ценности, так как все они давно были известны эзотерикам» [Rijckenborg, 1988, с. 24].

Современные розенкрейцеры отождествляют науку с черной магией как по методам, которые она использует, так и по результатам, и степени её негативного влияния на мир, обращая особое внимание на приближающуюся «ужасную катастрофу, вызванную современными открытиями естественных наук» [Rijckenborg, 1984, с. 79]. Под современными открытиями имеется в виду открытие физиками расщепления ядра, а также производство и испытание ядерного оружия, что, по утверждению розенкрейцеров, нарушает баланс между космическими стратами и способствует интенсификации радиоактивного излучения. Незнание духовных законов, эгоизм и честолюбие представителей научного сообщества, по мнению ван Рикенборга, может привести человечество к гибели.

Такое критическое отношение к науке со стороны Международной Духовной Школы резко контрастирует с восторженным восприятием науки движением Нью Эйдж. Последователи этого движения верят в возможность синтеза науки и эзотеризма и даже пытаются осуществить этот синтез на практике. Зримым результатом такой попытки стало создание нозтики, представляющую собой причудливую смесь даосизма и квантовой механики, астрологии и нейропсихологии. Разработкой принципов нозтики занимались такие известные фигуры в Нью Эйдж, как Э. Митчелл, Д. Уайт, Ф. Капра.

Еще одним важным моментом учения Нью Эйдж, который не разделяют современные розенкрейцеры, является попытка реконструкции языческого культа Богини Матери, тесно связанного с идеей необходимости утверждения приоритета женского начала, существовавшего в эпоху матриархата. В большинстве ньюэйджерских групп распространено убеждение, что эра Водолея – это эпоха доминирования женщин во всех жизненных сферах. На этот аспект учения сторонников движения Новой эры обращают внимание многие исследователи. Так, А. Баркер отмечает, что «движение Нью Эйдж и некоторые неоязыческие группы склонны подчеркивать важность, а иногда и первичность женского начала» [Баркер, 1997, с. 82]. Поскольку Богиня Мать и прочие женские божества ассоциируются с силами природы, то, кроме откровенно феминистской направленности, для этого культа характерно пристальное внимание к вопросам экологии.

В отличие от последователей движения Новой эры современные розенкрейцеры придерживаются традиционного христианского взгляда на взаимоотношение полов, наиболее ясно выраженного в Посланиях к Коринфянам апостола Павла, который является значимой фигурой в гностической традиции. Важным отличием *Lectorium Rosicrucianum* от Нью Эйдж является также четкая структурированность Международной Духовной Школы и обязательное требование к своим ученикам оставаться в «силовом поле» Духовной Школы и Универсальной Доктрины, противоположностью чему является религиозная и организационная размытость движения Нового века, дающая полное право его последователям избирать любые формы религиозности и состоять в различных религиозных организациях.

Таким образом, мы видим, что позиции современных розенкрейцеров и последователей Нью Эйдж по существенным мировоззренческим вопросам диаметрально противоположны. Однако есть одна позиция, по которой взгляды розенкрейцеров и последователей Нью Эйдж полностью совпадают. Это отношение к вегетарианству.

Также, как и большинство ньюэйджеров, члены Lectorium Rosicrucianum считают, что «вегетарианство с его последствиями является основой для кандидата на пути ученичества» [Rijckenborg, 1984, с. 143]. Ученики Духовной Школы основываются на убеждении, что качество пищи и содержание в ней витаминов совершенно необходимо для процесса регенерации. Согласно Универсальной Доктрине, пища животного происхождения энергетически связана с эфирными излучениями, вредными для человека, кроме того, в крови животного растворена низшая часть его души, и, употребляя в пищу мясо того или иного животного, человек усваивает его негативные психические и физиологические качества. Так, ван Рикенборг обращает внимание на то, что «у наций и индивидуальностей, потребляющих большое количество мяса, знаки этого проявляются довольно отчетливо. Каждая клетка как центр силы подходит только для того организма, к которому она принадлежит. Любая чуждая клетка причиняет телу вред» [Rijckenborg, 1984, с. 147]. Кроме того, по мнению современных розенкрейцеров, потребление животной пищи препятствует духовному совершенствованию, освобождению человека, привязывая его к земной сфере и заставляя его все глубже погружаться в «материальное жизненное поле».

В данном контексте вегетарианство рассматривается розенкрейцерами в качестве средства для ослабления зависимости человека от влечений и потребностей своего материального тела и как необходимое условие его дальнейшей духовной трансформации. Однако в отличие от представителей некоторых других школ эзотеризма, которые считают пищевую диету обязательной аскетической практикой или Божественным установлением, современные розенкрейцеры полагают, что необходимость перехода к потреблению растительной пищи определяется самим человеком.

Еще один пункт, по которому солидаризируются эти религиозные движения, – это негативное отношение к традиционному христианству. Но даже здесь есть существенная разница в подходах. Так, современные розенкрейцеры при всем своем неприятии любого проявления ортодоксальности исходят из принципа христоцентризма, то есть утверждения примата христианства над всеми остальными религиями и формами религиозности, особенно в том, что касается учения о человеке. При этом ученики Духовной Школы придерживаются модернистской антропологической модели, в рамках которой человек трактуется как существо, утратившее свою божественность, но призванное обрести её вновь посредством духовной трансформации, где главную роль играет эзотерическое знание. Овладение этим знанием ведет к спасению, которое понимается как освобождение частицы Божества, прибывающей в сердце человека, из плена материи и возвращении её к своему божественному источнику.

Очевидно, что такая модель является частью традиционного модернистского проекта.

В противоположность Lectorium Rosicrucianum Движение Новой эры предлагает совсем другую антропологическую модель. В ней интенция индивидуума направлена на развитие оккультных способностей, изначально заложенных в каждом человеке, посредством восточных психофизических практик. Согласно учению Нью Эйдж, развитие паранормальных способностей личности осуществляется на протяжении целого ряда перерождений и при достижении высшего уровня приводит к трансформации человека в сверхъестественное существо, для которого не существует границ возможного. При этом не акцентируется внимание на этическом аспекте личности, напротив, эгоизм и эгоцентризм возводятся в абсолют и всячески культивируются. Существующее в некоторых группах требование нравственного совершенствования индивидуума является лишь пустой декларацией. Провозглашая свою приверженность принципу толерантности к другим религиям и формам религиозности, нью-эйджеры откровенно враждебно относятся к христианству, на которое, как они полагают, принцип толерантности не должен распространяться, поскольку, по их мнению, христианство препятствует развитию оккультных способностей человека и наступлению эры Водолея. А значит, оно должно быть преодолено любыми средствами. Поэтому не случайно, что одной из главных особенностей постмодернист-

ской ньюэйджеровской духовности является нравственный релятивизм, где добро и зло – это лишь относительные понятия.

Таким образом, общий вывод, который можно сделать на основании проведенного сравнительного анализа двух этих оккультных объединений, заключается в том, что *Lectorium Rosicrucianum* не соответствует большинству характеристик Нью Эйдж и не вписывается в его парадигму. Более того, эти новые религиозные объединения, несмотря на их оккультный характер, не являются тождественными не только критериально, но и онтологически, поскольку принадлежат двум различным проектам. Нью Эйдж представляет собой модификацию постмодернистской духовности, а *Lectorium Rosicrucianum* является выражением модернистского проекта.

Возможным единственным вариантом снятия противоречий между двумя этими оккультными движениями является переход на новый уровень современной псевдодуховности, то, что сегодня обозначается как метамодернизм. Именно в рамках этого нового проекта могут возродиться «грандиозные нарративы», отвергнутые и деконструированные постмодернизмом, и оба этих течения трансформируются в единый метанарратив обновленного оккультизма, переместившегося с периферии в центр общественного сознания.

Список литературы

- Алексеев В., Григорьев А. 1997. Религия Антихриста. Новосибирск, Посох, 272 с.
- Баркер А. 1997. Новые религиозные движения. СПб., Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 282 с.
- Блаватская Е.П. 2016. Разоблаченная Исида. В 2-х т. М., Эксмо-Пресс, 832 с.
- Дворкин А.Л. 2012. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, Христианская библиотека, 456 с.
- Эйзенштадт Ш. 2012. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации: цивилизационная трансформация. Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 1: 57–89.
- Catharosa di Petri. 1979. The way of the Rosycross in our time. Haarlem-The Netherland,
- Hanegraaff, W. J. 1998. New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. NY, Publ. Albany, State University of New York Press, 580 p.
- Rijckenborg J. van, 1984. Elementary philosophy of the modern Rosycross. Haarlem-The Netherland, Publ. Lectorium Rosicrucianum, 207 p.
- Rijckenborg J. van. 1982. The Egyptian Arch-Gnosis. Haarlem-The Netherland, Publ. Lectorium Rosicrucianum, 232 p.
- Rijckenborg J. van. 1988. The call of the Brotherhood of the Rosycross. Haarlem-The Netherland, Publ. Lectorium Rosicrucianum, 361 p.

References

- Alekseev V., Grigor'ev A. 1997. Religija Antihrista [Religion of the Antichrist]. Novosibirsk, Publ. Posoh, 272 p.
- Barker A. 1997. Novye religioznye dvizhenija. [New religious movements]. St. Peterburg, Publ. Izdatel'stvo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo instituta, 282 p.
- Blavatskaja E.P. 2016. Razoblachennaja Isida. [Unveiled Isis]. Moscow, Publ. Eksmo-Press, 832 p.
- Dvorkin A.L. 2012. Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematiceskogo issledovanija. [Sect studies. totalitarian sects. The experience of systematic research]. N. Novgorod, Publ. Hristianskaja biblioteka, 456 p.
- Jeizenshtadt Sh. 2012. Novye religioznye konstelljicii v strukturah sovremennoj globalizacii civilizacionnaja transformacija. [New religious constellations in the structures of modern globalization: civilizational transformation]. Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom, 1: 57–89.
- Catharosa di Petri. 1979. The way of the Rosycross in our time. Haarlem-The Netherland, Lectorium Rosicrucianum, 382 p.

- Hanegraaff W.J. 1998. *New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought*. NY, Publ. Albany, State University of New York Press, 580 p.
- Rijckenborg J. van. 1984. *Elementary philosophy of the modern Rosycross*. Haarlem-The Netherland, Publ. Lectorium Rosicrucianum, 207 p.
- Rijckenborg J. van. 1982. *The Egyptian Arch-Gnosis*. Haarlem-The Netherland, Publ. Lectorium Rosicrucianum, 232 p.
- Rijckenborg J. van. 1988. *The call of the Brotherhood of the Rosycross*. Haarlem-The Netherland, Publ. Lectorium Rosicrucianum, 361 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 30.05.2022

Поступила после рецензирования 30.07.2022

Принята к публикации 30.07.2022

Received May 30, 2022

Revised July 30, 2022

Accepted July 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Королёв Юрий Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri A. Korolev, PhD, Associate Professor, Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University, Orel, Russia